

ЧАСТНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ХРИСТИАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Голубев Константин

священник, доктор экономических наук, кандидат богословия,
профессор Белорусского государственного экономического университета,
преподаватель Минской духовной академии (Республика Беларусь, г. Минск)

В трудах христианских писателей первых веков показано, что единственным Собственником может быть только Бог, человек же является управляющим порученным ему имуществом. Христианские авторы первых веков признавали первостепенную важность общественной собственности, допускали существование частной собственности, не призывали к немедленному или насильственному обобществлению.

Ключевые слова: Собственность, богатство, справедливость, материальные блага, христианство, Библия.

Первые слова Библии свидетельствуют: «В начале сотворил Бог небо и землю»¹. В конце создания мира Господь заповедал в раю человеку плодиться и размножаться, наполнять землю, обладать ею,² повторив это обетование после потопа Ною.³ Библия утверждает безусловное обладание Богом всем миром, человек же сам по себе ничего не может принести в мир или вынести из него,⁴ но все получил от Бога.⁵ Ибо именно Бог является реальным Обладателем тварного мира. Соответственно, вопрос о собственности на материальные блага следует рассматривать в свете согласия с волей реального Собственника.

Эта истина, означающая относительный характер собственности человека, нашла отражение как в Ветхом Завете и Новом Завете⁶, так и в трудах святых отцов. В Новом Завете мы не видим, чтобы в земной жизни Иисус Христос и Апостолы не имели частную собственность. Хотя среди последователей Христа были и состоятельные люди. Среди них Иосиф Аримафейский, женщины, которые «служили Ему имением своим»⁷. После Воскресения и Вознесения Спасителя, а затем при распространении христианства появляется необходимость в принципиальном решении социально-экономических вопросов жизни общин. На эту тему можно вспомнить слова Евангелия: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое»⁸. В целом христианский подход предполагает необходимость общественной полезности хозяйственной активности; использование богатства на личное потребление (не предполагающее роскошь) и благотворительность. Еще одним требованием является трудовой характер и праведность источников собственности⁹.

В Писаниях мужей апостольских нет обстоятельного развития вопроса об отношении к социально-экономическим проблемам. В то же время мужи апостольские однозначно видят в Боге единственного настоящего Собственника, а человеку отводится роль распорядителя порученных им благ. Соответственно, признается наиболее адекватной для таких условий именно общественная собственность. Весьма ярко описывается этот подход в «Учении двенадцати апостолов»: «Не протягивай руки для принятия (подаваний) и не сжимай для подаяния. Если ты имеешь (что подать) от (труда) рук твоих, то дай выкуп за грехи твои. Не колеблись подать и, подавая, не ропщи, ибо ты должен знать, кто добрый Мздовоздаятель»¹⁰.

Свщмч. Климент Римский в первом послании к Коринфянам особо подчеркивает роль Бога как Творца и Создателя, введшего «нас в мир Свой, наперед приготовив нам Свои благодеяния прежде рождения нашего»¹¹.

В послании апостола Варнавы описываются два пути: «один — света, другой — тьмы». Ап. Варнава, говоря о требованиях к идущему путем света, выделяет общественную форму как более совершенную: «Имей общение с ближним во всем и не называй ничего собственностью, ибо если вы собственники в благах нетленных, то не более ли в вещах тленных?...употребляй руки свои для милости, чтобы получить отпущение грехов твоих. “Всякому просящему у тебя давай”¹²; но знай кто добрый Воздаятель награды»¹³.

Об этом же говорит Ерм в «Пастыре», подчеркивая важность общественного пользования материальными благами. Это связано с тем, что все в мире является Божиим творением. Так, свт. Феофан Затворник отмечает в своем толковании место из этого произведения: «Вот Бог Саваоф — Который всемогуществом своим сотворил мир, и мудростию Своею украсил всю тварь, Который глаголом силы Своей утвердил небеса, и землю основал на водах, Который устроил на земле святую Церковь и благословил ее, вот Он преложил небеса и горы, холмы и море и все наполнил избранными Своими, чтобы над ними

оправдать все великие обетования Свои за то, что, приняв полную веру закон Божий, они с великою радостью исполняют его»¹⁴. Особое внимание «Пастырь» обращает на необходимость использования собственности на материальные блага с целью практического воплощения Евангельских заповедей в жизни христиан: «Итак теперь послушайте меня, имейте мир между собою, надзирайте друг за другом, поддерживайте себя взаимно и не пользуйтесь одни творениями Божиими, но щедро раздавайте нуждающимся».¹⁵

Один из наиболее известных христианских апологетов — Тертуллиан также подчеркивал роль Бога как единственного настоящего Собственника, а человека, соответственно, как распорядителя порученных ему материальных благ. Он отмечает, что даже кажущееся нашим на самом деле чужое. «Ибо нет ничего нашего, поскольку все Божье, да и мы сами»¹⁶. В качестве критерия понимания характера собственности на материальные блага и его значения в жизни человека Тертуллиан называет отношение к событиям, вызывающим уменьшение или даже лишение человека собственности. Раз настоящим Собственником является Бог, то мы «заримся на чужое, когда болезненно переносим потерю того, что нам не принадлежит. Кто не может вытерпеть ущерба, тот прямо грешит против Бога, предпочитая земное небесному, ибо дух, который получил от Бога, он растрчивает ради мирских вещей».¹⁷

Климент Александрийский, продолжая линию, обозначенную другими отцами Церкви, посвятил проблемам собственности на материальные блага работу «Кто из богатых спасется». Ссылаясь на Послание к Римлянам св. ап. Павла, прежде всего он подчеркивает роль Бога как единственного Собственника: «Ибо все из Него, Им и к Нему»¹⁸. Таким образом, первостепенной задачей для всякого человека является познание «Бога, истинно Сущего, наделяющего сущим, т. е. вечным, Бога, от Коего и все прочие вещи получают бытие и продолжение». Именно это есть «начало и основа жизни»¹⁹.

Соответственно, первостепенным в жизни христиан является исполнение заповедей Божиих. Что в отношении материальных благ предполагает пользование ими «как даром Божиим»²⁰. Хотя сами материальные блага не являются ни добром, ни злом, однако, их можно употребить как во благо, так и во зло, в зависимости от соотношения их использования с волей Божией²¹. Пример показали святые Апостолы, которые все оставили и последовали за Иисусом Христом²², «освободились от старого хлама и душою обновились, затем последовали за Господом»²³.

Таким образом, материальное богатство признается не благом, а дополнительным грузом. Как и сказано Иисусом Христом, что «...удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»²⁴. Причина же этого лежит в свойстве богатства «души собственников надмевать, губить», в результате чего владеющие им часто являются людьми, обременяющими «себя грехом», ведя «жизнь безнравственную»²⁵. В таком случае и спастись богатым труднее, чем бедным, хотя «царство Божие для них не есть нечто недостижимое... не могут они стать членами его и не трудясь для него»²⁶.

Но трудиться не означает, как «некоторые слишком поспешно думают», что свое имущество необходимо «разбросать и со своими богатствами расстаться». Тогда как следует «только (ложные) мнения относительно богатства из своей души выкинуть, алчность и жажду их, беспокоиться о них перестать, устранить со своего пути эти тернии жизни, заглушающие собой семена Слова». То есть утверждается, что само по себе отсутствие у человека материальных благ отнюдь не является положительным признаком, характеризующим его. В противном случае нищие «ничего не имущие», однако «Бога не знающие» должны были бы признаваться за людей «счастливейших и богоугоднейших». Тем более что и в дохристианскую эпоху были те, кто от богатства отрекались, одни для занятия «науками и мертвой мудростью, другие из-за хвастовства и тщеславия»²⁷.

В результате, хотя они отказывались от материального богатства, но душевные страсти «расширяли, впадали в гордость, в тщеславие и суетность, начинали презирать прочих людей, о себе самих думая, что они сделали нечто превышесущественное». В этой связи Климент Александрийский предостерегает от исключительно формального понимания христианского учения. Он предупреждает, что человек, терпя недостатки и желая розданное возратить, мог быть «вдвойне опечаленным», с одной стороны, не имея вещей полезных, с другой, поддерживая в своей душе раскаяние. В результате подобного шага такой человек может оказаться в более опасном положении, чем ранее. Да и лишенный необходимого для жизни, был бы «в духе разбит» и озабочен поиском средств существования. По мнению Климента, Иисус Христос заповедует нечто принципиально особенное, что древних (ибо они такой заповеди не имели) не спасало. Он заповедует то, что «чувственным лишь означается», а именно, саму душу «обнажать от того, что страстями порождается»²⁸.

Тем более что физическая нищета, очевидно, не является идеалом для Климента Александрийского, а бедность он прославляет именно духовную. При этом он ссылается на слова Иисуса Христа, что сокровищ «Господь знает два вида. Одно доброе, потому что добрый человек из добрых запасов сердца износит доброе; другое — дурное, потому что дурной человек из запасов дурного и износит дурное». Со-

ответственно признаются несчастными бедные, «не имеющие части в Боге», а «еще несчастнее бедные, не получающие своей части из человеческих богатств, и чрез то не имеющие возможности издерживать оные, как требует того праведность Божия»²⁹.

Климент признает важность общественной собственности, но допускает и частную собственность, говоря о возможности владеть богатством, пока не заметишь, что богатство «тебя поработает и выводит тебя из равновесия». В этом случае он призывает: «Брось его, отвергни, возненавидь, откажись, убеги». При этом он ссылается на Евангелие, говорящее, что «лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твоё было ввержено в геенну»³⁰. Ибо богатство «есть орудие». Если его правильно использовать, то оно служит к оправданию; в противном случае становится орудием неправедности. Назначение же любых благ «служить, а не господствовать». Человек призван распоряжаться ему доверенным «вследствие разума и рассудка», которые обуславливают «собой свободу и самоопределение». То есть прежде всего отрешаться следует не от богатства, а освобождать душу от страстей, которые затрудняют правильное пользование богатством³¹.

Только на этом пути, став богатым добродетелями, и можно стать действительно богатым. Тогда как, имея значительную материальную собственность и обратившись душой на внешнее богатство, можно обнаружить, что оно не является истинным, ибо таковы и его свойства («преходящее и тленное, переходящее из рук в руки и, наконец, никому не принадлежащее»)³².

В толковании совета Иисуса Христа приобретать себе друзей богатством неправедным («И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители»³³) Климент Александрийский раскрывает сущность собственности на материальные блага, отмечая, что «по природе своей, хотя и всякое богатство... не составляет прямой собственности... возможно из сей неправоты создавать дело правое и спасительное, а именно: успокаивать кого-либо из тех, кои у Отца имеют вечную обитель»³⁴. При этом Климент говорит о недостаточности единовременной щедрости. Но если «претерпевший же до конца спасется»³⁵, то и нам необходимо спастись «долговременным общением»³⁶.

Особого внимания заслуживает христианский автор IV в. Лактанций. В качестве положительного примера он обращается к легенде о «золотом веке», когда «еще не были установлены культы богов» и «[истинный] Бог ...почитался» и потому не было ни раздоров, ни вражды, ни войн. Так же и в хозяйственной жизни не было раздела земли, а люди чуждались накопления излишних материальных благ, ибо «Бог даровал всем землю, чтобы проводили жизнь вместе, чтобы ...жадность не присваивала всего себе и чтобы никто не был лишен того, что всеми производилось»³⁷.

Однако со временем люди перестали почитать «[истинного] Бога» и «забыли .. даже само представление о добре и зле». В результате «погибла между людьми общность жизни и ...они начали между собой бороться...». Источником же всего зла, по мнению Лактанция, является алчность, выросшая из «презрения истинной святости». Что привело и к стремлению власть имущих «поработить остальных», отняв у них самое необходимое для жизни. При этом еще одним шагом на этом пути стало создание ими надстроечного механизма, чтобы ограждать «от нападения черни свою добычу и корысть»³⁸. Для чего «именем справедливости они освятили себе самые несносные и несправедливейшие законы». А так как в этих законах не было и «признака справедливости, свойствами которой являются человечность, справедливость и милосердие, то...чванливые люди наслаждались неравенством», окружив себя телохранителями и выдумав себе почести. Таким образом все эти нестроения, по мнению Лактанция, явились результатом небрежения «божественной религии», ибо именно она создает основания для истинной гуманности в обществе, когда «человек ценит человека и сознает, что связан с другими братскими узами; что он, поскольку Бог отец всем, делится дарами Бога и Отца всеобщего..., никому не причиняет вреда...»³⁹. Ибо Бог, «сотворил всех людей и вдохнул в них жизнь, ...всех родил открытыми мудрости, обещал всем бессмертие; и никто не удален от Его небесных милостей. ...Никто у Него не является рабом и никто не является господином [над другими]».⁴⁰

Огромный вклад в толкование христианского учения о собственности принадлежит каппадокийским отцам (святителям Василию Великому, Григорию Богослову и Григорию Нисскому). В целом их воззрения подобны другим отцам Церкви. В основе их подхода лежит понимание Бога как настоящего Собственника, человеку же отводится роль управляющего порученным имуществом. При этом, считая необходимым организацию социально-экономической жизни на основе братской любви, они признавали общественную форму собственности наиболее соответствующей данным требованиям. В то же время они не призывали к немедленному или насильственному обобществлению⁴¹.

Одним из наиболее авторитетных отцов Церкви является святитель Иоанн Златоуст. Он тоже прежде всего обращает внимание, что Бог является единственным реальным Собственником: «Не думай, чтобы то, что по человеколюбию Божию велено тебе раздавать как бы свою собственность, было и действительно твоё». Соответственно, имеющие материальную собственность призваны распоряжаться ею в

соответствии с волей Божией. «Тебе Бог дал заимообразно для того, чтобы ты мог употреблять с пользою. Итак, не почитай своим, когда даешь Ему то, что Ему же принадлежит. Ты когда кому-нибудь даешь заимообразно денег с тем, чтобы он воспользовался ими для приобретения какой-либо выгоды, никогда не скажешь, чтобы эти деньги были его. Так и Бог дал тебе богатство с тем, чтобы ты им купил небо»⁴².

Особо свт. Иоанн Златоуст говорит о двойном вреде, показанном в Евангелии, «для собирающих богатство на земле». Ибо таковые «собирают богатство там, где тля тлит», и «не собирают его там, где стража самая безопасная». Соответственно, «богатство удаляет нас от Бога», а кроме того «порабощает мамоне». Причем прежде всего речь идет не о собственности, как таковой, а об отношении к ней и ее использовании, которое может в предельном случае сделать человека рабом своей собственности. «Не о богатых упоминай мне, но о тех, которые раболепствовали богатству. Иов был богат, но не служил мамоне; имел богатство и обладал им, был господином его, а не рабом. Он пользовался им как управитель чужого имения, не только не похищая чужого, но и собственное отдавая неимущим; и что всего более, он не услаждался тем, что имел»⁴³.

Таким образом, особое внимание святые отцы обращают на понимание Бога как единственного реального Собственника, а человека — как распорядителя порученных ему благ и на значение совместного пользования материальными благами. Учение о собственности отцов Церкви нашло отражение в практической жизни христиан в прежние времена. Но оно имеет значение и сегодня для утверждения высокой нравственности и для лучшего понимания социальной роли учения Церкви. Христианское учение о собственности, выраженное, например, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», признает многообразие форм собственности. В то же время говорится⁴⁴ и о существовании опыта добровольного объединения имущества и отказа от личных собственнических устремлений, что способствовало укреплению духовного единства верующих и во многих случаях было экономически эффективным. При этом отказ от частной собственности в этих случаях предполагает исключительно добровольный характер.

Литература

1. Быт 1:1.
2. Быт 1:28
3. Быт 9:1–4
4. 1 Тим 6:6
5. См.: Иов 1:21; Еккл 5:18; 1 Цар 2:7–8
6. См.: Лукин С. В. Слово Божье о богатстве материальном и духовном. Экономическая симфония на Ветхий и Новый Завет. Минск. 2012. 296 с.; Румянцев М. А. Отклик на книгу «Слово Божье о богатстве материальном и духовном. Экономическая симфония на Ветхий и Новый Завет». Сост. С. Лукин // Проблемы современной экономики. 2012. N 45.
7. Лк 8:3
8. Мф 12:35.
9. См.: Экземплярский В.И. Учение древней Церкви о собственности и милостыне. Киев, 1910. С. 4–278; Филипп (Симонов), игум. Церковь—общество—хозяйство. М., 2005. С. 33-263; Зейпель И. Хозяйственно-этические взгляды отцов Церкви. М., 1913. С. 43–309; Лукин С.В. Формирование православной доктрины социальной ответственности бизнеса // Проблемы современной экономики, 2008. №1 (25).
10. Учение двенадцати апостолов (Дидахи). 4, 3–7 // Ранние отцы Церкви. Антология. Мужья апостольские и апологеты. Брюссель, 1988.
11. Климент Римский, свщмч. Первое послание к Коринфянам. Глава 38 // Послания мужей апостольских. Киев, 2001. С. 98.
12. Мф 5:42; Лк 6:30.
13. Варнава, ап. Послание. Глава 19. // Послания мужей апостольских. Киев: 2001. С. 50–52.
14. Феофан Затворник, свт. Толкование на книгу святого Ермы «Пастырь». 1999. С. 7–8
15. Ерм. Пастырь // Послания мужей апостольских. Киев, 2001. С. 174.
16. Тертуллиан. О терпении // Тертуллиан. Избранные сочинения. М., 1994. С. 326.
17. Там же. С. 326
18. Рим 11:36.
19. Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. Калуга, 2000. С. 12
20. Там же. С. 7–10, 22–23
21. Там же. С. 29–30, 42
22. Мф 19:27
23. Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. С. 30.
24. Мф 19:24

25. Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. С. 4.
26. Там же. С. 7.
27. Там же. С. 16–17
28. Там же. С. 17–18
29. Там же. С. 24.
30. Мф 5:29,30.
31. См.: Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. С. 20–21.
32. Там же. С. 26.
33. Лк 16:9.
34. Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. С. 42–43.
35. Мф 10:22; 24:13; Мк 13:13.
36. Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. С. 44.
37. Лактанций. Божественные установления. Книги I-VII. СПб, 2007. С. 313-314.
38. Там же. С. 315.
39. Там же. С. 315-317.
40. Там же. С. 336.
41. См.: Голубев К. И. О проблемах собственности в христианском обществе (на примере каппадокийских отцов) // Проблемы современной экономики. 2003. № 1 (5). С. 134-137.
42. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея Евангелиста // Иоанн Златоуст, свт. Творения: В 12 т. СПб., 1901. Т. 7. Кн. 2. С. 780
43. Иов 31:25. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея Евангелиста. С. 243.
44. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Глава VII. Собственность.

PRIVATE AND PUBLIC PROPERTY IN CHRISTIAN SOCIETY

Konstantin Golubev

Azerbaijan State Economic University (UNEC)

Summary

In the works of Christian writers of the first centuries, shows that only the owner can only be God, but man is the manager entrusted his property. Christian writers of the first centuries recognized the paramount importance of public property, admitted the existence of private property, did not call for an immediate or violent transition to public ownership

key words: Property, wealth, justice, wealth, Christianity, the Bibleю